05.1 Структурно-ориентационная неустойчивость пластического течения в сплаве Zr—1% Nb

© Т.М. Полетика, А.П. Пшеничников, С.Л. Гирсова

Институт физики прочности и материаловедения СО РАН, Томск E-mail: poletm@ispms.tsc.ru

Поступило в Редакцию 8 ноября 2010 г.

Установлено, что неустойчивость пластического течения в режиме "упрочнение—разупрочнение", обнаруженная на параболической стадии кривой деформационного упрочнения сплава Zr-1% Nb, независимо от дислокационного, сопровождается геометрическим упрочнением (разупрочнением) в результате переориентации плоскостей скольжения относительно оси нагружения, обусловливающей периодическое изменение факторов Шмида для призматической и сопряженной базисной системы скольжения.

Ранее в работах [1,2] показано, что сплавам циркония с гексагональной плотно упакованной (ГПУ) решеткой присуща колебательная неустойчивость пластического течения, которая проявляется на макроуровне на параболической стадии деформационной кривой растяжения при показателе параболичности n < 0.5 и сопровождается периодическим изменением локальной скорости деформации в интервале неустойчивости (при 0.5 > n > 0.2) в ряде очагов макролокализации. Согласно [2], данное явление связано с началом локального неоднородного изменения геометрии деформируемого образца с дальнейшим периодически прогрессирующим уменьшением его поперечного сечения в процессе формирования шейки. Установлена взаимосвязь наблюдаемого колебательного изменения локальных скоростей деформации уллинения и сужения в очаге макролокализации в режиме упрочнение-разупрочнение с цикличностью дислокационных превращений [3]. Известно [4], что для материалов с выраженной анизотропией упругих и пластических свойств изменение геометрии образца, сопряженное с изменением напряженно-деформированного состояния и локализацией течения, неизбежно порождает текстурную неоднородность. Это требует установления взаимосвязи неустойчивости

16

пластического течения ГПУ-сплавов циркония с кинетикой и механизмами их текстурообразования в очаге макролокализации деформации, а также выяснения зависимости эволюции микроструктуры от кристаллографической ориентации локального деформированного микрообъема материала.

В настоящей работе методом дифракции обратных электронов (ДОЭ) исследовали закономерности эволюции микротекстуры и микроструктуры в сплаве Zr-1% Nb (средний размер зерна 5 μ m) в очаге макролокализации деформации в процессе его трансформации в шейку. Образцы размером $46 \times 6 \times 2 \, \text{mm}$ подвергали одноосному растяжению на испытательной машине INSTRON 1185 со скоростью деформации 4 · 10⁻⁵ s⁻¹. Образцы для ДОЭ-исследований вырезали из центральной части деформированного образца вдоль оси нагружения, при этом использовали область минимального поперечного сечения при различных степенях деформации. Характер переориентации кристаллитов рассматривался в трех направлениях: направлении растяжения (HP), поперечном (ПН) и нормальном к поверхности образца (НН). Анализ систем скольжения, активизируемых в процессе деформации, проводили с помощью расчета факторов Шмида ($SF = \cos \chi_0 \cos \lambda_0$, где χ_0 — начальный угол между плоскостью скольжения и осью растяжения, λ_0 начальный угол между направлением скольжения и осью растяжения), которые характеризуют напряжение сдвига по плоскости скольжения, приведенное к направлению скольжения. Проводили анализ изменения размера зерен/субзерен, распределения границ по углам разориентации, параметров и содержания специальных границ.

На рис. 1 приведены прямые полюсные фигуры (ППФ), показывающие распределение нормалей к плоскости {0001} в НН при различных степенях локальной деформации. В исходном состоянии образец имел кристаллографическую текстуру *CB*, типичную для промежуточных степений холодной прокатки [4]. Для нее характерно преимущественное отклонение базисных нормалей от НН к НР на углы $10-40^{\circ}$ так, что они образуют эллипсообразный пояс. Дальнейшая деформация приводит сначала к обострению кристаллографической текстуры (при $n \ge 0.5$), а в интервале деформаций 5-15% (0.5 > n > 0.2) — к перераспределению полюсной плотности в области эллипсообразного пояса, которое сопровождается изменением симметрии ППФ относительно НР (рис. 1, *a*, *b*). Это может свидетельствовать о несбалансированности действия различных систем скольжения, обусловленной возникновением

Рис. 1. Характер изменения прямой полюсной фигуры {0001} и распределения зерен по факторам Шмида для призматической и базисной плоскостей относительно направления растяжения в зависимости от степени локальной деформации $e: a - e \approx 10\%; b - e \approx 15\%; c - e \approx 20\%. RD$ — направление растяжки, TD — поперечное направление, P — доля зерен, SF — фактор Шмида.

отличных от нуля недиагональных компонент тензора деформации [5] при формировании сложного напряженно-деформированного состояния в очаге деформации. Согласно [2], данный процесс активизируется с началом неоднородного локального изменения геометрии образца (при

 $\sim 5\%$ деформации) и соответствует моменту потери устойчивости пластического течения. Исследование обратных полюсных фигур показало, что в интервале неустойчивости наблюдается колебательный характер смещения текстурных максимумов в области центра стереографического сектора по дуге между ребрами $\langle 0001 \rangle \langle 11\bar{2}0 \rangle$ и $\langle 0001 \rangle \langle 10\bar{1}0 \rangle$. Подобная ориентационная неустойчивость возможна при действии сопряженных базисного и пирамидального скольжения в условиях градиентов напряжений сжатия и растяжения [5] и может приводить к неравномерному проявлению процессов упрочнения и разупрочнения в локальных областях материала. На стадии устойчивого разупрочнения (n < 0.2) наблюдается существенное видоизменение ППФ (рис. 1, c) с образованием текстуры типа С (нормали к базисной плоскости ориентированы вдоль HH), чему должно способствовать совместное действие базисного скольжения и двойникования [4]. Возрастающая роль геометрического фактора в условиях уменьшения поперечного сечения образца приводит к формированию устойчивой аксиальной текстуры.

Совместный анализ микротекстуры и распределения факторов Шмида позволил определить действующие системы скольжения и выявить закономерности переориентации зерен (субзерен) на последовательных стадиях развития текстуры в формирующейся шейке. Характер распределения зерен по факторам Шмида для призматического {0010} (1210) и базисного $\{0001\}\langle 1\overline{2}10\rangle$ скольжения относительно HP приведен на рис. 1. Фактор Шмида для (c + a) скольжения всегда благоприятен и в процессе деформации практически не меняется. С самого начала деформации первыми нагружаются зерна, имеющие ориентации, благоприятные для легкого призматического скольжения [3], что приводит к их быстрому деформационному наклепу, переориентации и уменьшению фактора Шмида в действующей призматической системе до ~0.1. По мере торможения сдвигов в основной системе осуществляется переход скольжения в сопряженную базисную систему $\{0001\}\langle 1\bar{2}10\rangle$, для которой фактор Шмида повышается до 0.5 (рис. 1, *a*). Активизация в интервале колебательной неустойчивости вторичных систем скольжения с более высоким напряжением сдвига способствует постепенному вовлечению в самосогласованную деформацию целых групп зерен (субзерен), иначе имело бы место рассеяние текстуры. При этом реализация базисного скольжения обеспечивает перераспределение полюсной плотности в центр ППФ {0001}, а фактор Шмида в базисной системе уменьшается от 0.5 до 0 (рис. 1, с): возникает

упрочнение и последующий переход к призматическому скольжению с соответствующим изменением фактора Шмида до максимального значения.

Следует отметить, что возможность реализации базисного скольжения в α -Zr при низкотемпературной деформации до сих пор обсуждается, однако полученные данные свидетельствуют об его активной роли в переориентации элементов структуры в процессе пластического течения. Это согласуется с результатами работ [6,7], подтверждающих необходимость участия базисного скольжения в развитии текстур деформации. В нашем случае по мере переориентации зерен наблюдается последовательное упрочнение—разупрочнение вследствие увеличения или уменьшения действующего напряжения сдвига в первичной призматической и сопряженной базисной системах скольжения.

Показано, что характер изменения кристаллографической ориентации зерен (субзерен) в очаге макролокализации и соответствующие преобразования текстуры деформации связаны с изменением структуры сплава циркония. Установлено, что эволюция спектра разориентации границ деформационного происхождения возможна как в результате формирования новых субграниц, так и путем увеличения угла разориентации уже существующих. Так, на начальном этапе пластического течения ($n \ge 0.5$), когда доминирует основное призматическое скольжение, преобладает интенсивное формирование малоугловых границ (МУГ) с разориентациями менее 5° и преимущественной осью разориентации (0001), что приводит к образованию фрагментированной структуры [3]. На стадии неустойчивости пластического течения (0.5 > n > 0.2) в условиях действия вторичных систем скольжения активного образования новых субграниц не происходит, а наблюдается увеличение угла разориентации существующих до 15-30°. Это сопровождается замедлением роста количества МУГ, что приводит к "выполаживанию" кривой зависимости удельной протяженности МУГ и большеугловых границ (БУГ) (рис. 2). Следует отметить, что преобладание 15 и 30° границ, сформировавшихся посредством больших деформаций, наблюдали также в структуре α -титана [8]. Наблюдается рост доли специальных границ (до $\sim 6.6\%$), в том числе двойниковых (до $\sim 4.5\%$), в основном за счет двойникования по системам $\{10\overline{1}2\}\langle 2133\rangle$ и $\{11\overline{2}2\}\langle 1123\rangle$.

Стадия неустойчивости пластического течения (0.5 > n > 0.2) характеризуется неоднородностью микроструктуры: наблюдается разброс зерен (субзерен) по размерам, вытягивание и укрупнение структурных

Рис. 2. Влияние деформации на удельную протяженность границ *L_s* (*HAB* — большеугловая граница, *LAB* — малоугловая граница).

элементов. Согласно данным электронной микроскопии [3], это является результатом атермического процесса коалесценции субзерен вследствие рассыпания нестабильных МУГ и ухода дислокаций в ближайшие более стабильные границы, окаймляющие группы коалесцирующих субезерн и лежащие преимущественно в плоскостях типа {1010}, что эквивалентно повороту фрагментов как целого. Можно полагать, что быстро протекающий процесс перераспределения дислокаций обусловлен облегчением поперечного скольжения из призматических в базисные плоскости не только благодаря благоприятной кристаллографической ориентации последних, но и снижению критического напряжения сдвига т_{basal} в условиях повышенной локальной плотности дислокаций $(\rho \sim 10^{14} \, {\rm m}^{-2})$ [9], которая формируется в исследуемом материале [3]. В результате образуются протяженные области с одинаковой или переменной ориентацией, которые становятся текстурными компонентами, а границы между ними (15 – 30°) являются геометрически необходимыми границами [10].

Процесс образования субструктуры в результате активного действия призматического скольжения (n < 0.2) сопровождается существенным

измельчением фрагментированной структуры за счет образования новых границ деформационного происхождения, а увеличение угла разориентации уже существующих субграниц приводит к измельчению зеренной структуры. Важную роль при формировании новых границ играет двойникование.

Таким образом, колебательная неустойчивость в режиме упрочнение-разупрочнение, наблюдаемая в очаге деформации, независимо от дислокационного, сопровождается упрочнением, имеющим геометрическую природу, и определяется ориентацией плоскостей скольжения относительно оси нагружения. При этом кристаллографические условия деформации, определяющие активность тех или иных систем скольжения, обусловливают закономерности эволюции микроструктуры, что позволяет говорить о структурно-ориентационной неустойчивости пластического течения ГПУ-сплавов циркония.

Список литературы

- [1] Полетика Т.М., Нариманова Г.Н., Колосов С.В. // ЖТФ. 2006. Т. 76. № 3. С. 44–49.
- [2] Полетика Т.М., Пшеничников А.П. // ЖТФ. 2009. Т. 79. № 3. С. 54–58.
- [3] Полетика Т.М., Гирсова С.Л., Пшеничников А.П. // Письма в ЖТФ. 2010. Т. 36. № 7. С. 31–37.
- [4] Tenckhoff E. // J. ASTM Int. 2005. V. 2. N 4. P. 25-49.
- [5] Вишняков Я.Д., Бабарэко А.А., Владимиров С.А., Эгиз И.В. Теория образования текстур в металлах и сплавах. М.: Наука, 1979. 342 с.
- [6] Xu F., Holt R.A., Daymond M.R. // J. Nuclear Materials. 2008. V. 373. P. 217– 225.
- [7] Yapici G.G., Tomé C.N., Beyerlein I.J. // Acta Mater. 2009. V. 57. P. 4855-4865.
- [8] Миронов С.Ю., Мышляев М.М. // ФТТ. 2007. Т. 49. В. 5. С. 815–821.
- [9] Hutchinson W.B., Barnett M.R. // Scripta Mater. 2010. V. 63. P. 737-740.
- [10] Hughes D.A., Hansen N. // Acta Mater. 2000. V. 48. P. 2985-3004.